

По страницам «Новой жизни»

В ЯНВАРЕ 1922 г. - в обстановке послереволюционного издательского "бума" - в Пскове вышел в свет первый номер журнала "Новая жизнь", подготовка к изданию которого вызвала четырехмесячный перерыв в выпуске уже существовавших "Известий Псковского губкома РКП(б)". Было решено, что "Новая жизнь" "будет выходить регулярно, параллельно с "Известиями", дополняя их в некоторых вопросах, ставя своей задачей обслуживание наряду с членами партии более широких беспартийных масс в лице работников профсоюзов, сельского учителя, работников уездных, волостных и сельских исполкомов и т.д.". В связи с этим "отделы общественно-политический, экономический, сельского хозяйства, а также общая хроника" передавались редакцией "Известий" в новое издание,¹ которое именовалось "ежемесячным, общественно-политическим, экономическим, научно-популярным и литературно-художественным журналом". Это малотиражное издание имело несколько отделов: общественно-политический, литературно-художественный, научно-популярный, экономический, а также "Вопросы народного образования", "Сельское хозяйство", "Охота и спорт", "Местное хозяйство"; постоянно печатались хроника важнейших событий и библиография. На страницах

его освещалась прежде всего современная жизнь, и в этом смысле номера издания для сегодняшнего исследователя играют роль источника.

Таковыми являются, например, очерки о действующих в начале 20-х гг., но впоследствии исчезнувших высших учебных заведениях - Псковском институте народного образования (ИНО) (автор В.К. Гринкевич)² и Практическом сельскохозяйственном институте в Волышове Порховского уезда (А. Хрисанфов),³ статьи Н. Баллода о промышленном развитии края - "Промышленность ГСНХ за вторую половину 1921 г." и "Тресты псковской промышленности" (№ 1-2), работы о сельскохозяйственной кооперации Псковской губернии (№ 8, подписана - В.И.К.) и С. Дианова о коллективных хозяйствах (№ 9-10), содержащие статистические данные о количестве коммун, артелей, ТОЗов в губернии за 1918-1921 гг.⁴

Некоторые из этих статей содержат исторические экскурсы; авторы их, освещая современные им социально-экономические проблемы, нередко приводят цифры и факты о дореволюционной Псковской губернии. Г. Властелица, например, в работе "Пчеловодство в Псковской губернии и его очередные задачи" (№ 4) сообщает некоторые сведения о пасаках губернии конца XIX - начала XX вв. В еще большей степени этим характеризуется очерк гидротехника Лугвенева (инициалы не указаны) "Работы по осушению болот Псковской губернии" (№ 6). Так,

Филимонов Анатолий Васильевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Псковского педагогического института.

автор сообщает, что уже в 1911 г. при Петроградско-Псковском управлении земледелия и государственных имуществ организуется 2-я гидротехническая партия для обслуживания Псковской губернии, назначается губернский инженер-гидротехник. В течение 1911-1915 гг. велись работы по осушению болотных массивов в Опочецком, Великолукском, Новоржевском, Холмском, Торопецком уездах, проводились изыскания в южной части Полистовских болот, на болоте "Чисть" в Новоржевском уезде, в Афанасьеве-Слободской волости Опочецкого уезда и др. Проведенное в 1916 г. слияние двух гидротехнических партий в одну лишило Псковскую губернию собственного мелиоративного органа, что привело к свертыванию начатых работ.⁵

Выпуск журнала "Новая жизнь" совпал по времени с созданием и началом деятельности Псковского общества краеведения. Толчком к этому послужил отчет ректора Псковского ИНО В.К. Гринкевича о первой "Всероссийской конференции научных обществ по изучению местного края", состоявшейся 12-25 декабря 1921 г. в Москве. Инициативная группа по организации Псковского общества краеведения почти наполовину состояла из преподавателей ИНО, что в значительной степени определило характер его работы.⁶ Сказалось это и на содержании и составе авторов "Новой жизни", страницы которой членами общества использовались весьма широко. Председатель общества В.К. Гринкевич опубликовал в двух номерах (№ 1-2 и № 3) в виде большой статьи свой доклад "Познай свой край", в котором рассказал о

создании общества краеведения и первых его шагах. "Общество не предполагает ограничиваться Псковской губернией, - писал он, - оно входит в контакт с научными силами Петрограда, сотрудничает с другими научными и просветительскими обществами и губернскими учреждениями - ГСНХ, статбюро, Губземуправление и др., намерено привлечь любителей, которые могут сделать очень много", а "в целях научной продуктивности работы по изучению местного края необходимо покрыть губернию множеством мелких единиц краеведения".⁷ В "Научно-популярном отделе" журнала была опубликована и статья В.К. Гринкевича "Научный переворот" (№№ 4 и 5), посвященная теории относительности, а в разделе "Вопросы народного образования" - "Далекие корни социально-трудового воспитания" (№ 8). Автор, таким образом, выступал сразу в нескольких качествах - председателя общества краеведения, руководителя его педагогической секции, ректора ИНО, преподавателя математики и опытного квалифицированного педагога.

Наряду с ректором на страницах журнала часто выступали и другие преподаватели ИНО - прежде всего естественных дисциплин. Так, Н.А. Эрн выступил с научно-популярной статьей "Роль растений в экономике природы" (№№ 3 и 4), в помощь учителям опубликовал рекомендации "Практические занятия по преподаванию летом" (№ 5), А.И. Дзенс-Литовский - "Растительные сообщества межей и околвалунников наших полей" (№ 5), "Съедобные растения нашего края" (№ 6), "Пчелиный мед и медоносные растения Псковского края" (№ 7), а в каче-

стве практических рекомендаций - "Фенологические наблюдения периодических явлений природы родного края" и "Весеннее движение в 1922 г. в Псковском крае" (№ 8). А.И. Дзенс-Литовский являлся одновременно председателем Псковского отделения Петроградского общества любителей мироведения, возникшего в ноябре 1920 г. О целях общества, его составе и деятельности он рассказал в небольшой информационной статье (№ 5).

Краеведение в 20-х гг. понималось как многоплановое изучение природы, культуры, экономики, быта, фольклора местного края. Немалое место занимало в деятельности краеведческих обществ изучение истории. 2 июля 1922 г. на собрании Псковского общества краеведения был заслушан доклад заведующего губернской экскурсионной станцией В.А. Федорова "Как начать изучение местной старины", краткое изложение которого было помещено в журнале "Новая жизнь" (№ 7). Краевед особо подчеркивал необходимость проведения экскурсий по памятным местам, изучения того, что уже сделано исследователями, обращения к письменным источникам, что "очень затруднительно, т.к. они имеются в Пскове в одном экземпляре в библиотеке Поганкиных палат и поэтому для ознакомления с ними придется устраивать особые собрания".⁸ Тем не менее он рекомендовал "составить библиографический указатель всего печатного материала по истории Пскова и Псковской губернии". Он отчасти был составлен в 80-х гг. XIX в. И.И. Василевым, "но его надо проверить и дополнить", т.е. "занести кроме книг все журнальные и газетные статьи о

псковской истории, главы сочинений", составить план Пскова с нанесением на него всех старых зданий, проведя перед этим их перепись: "Для производства исторической переписи домов Пскова надо по образцу статистических переписей выработать соответствующие опросные листы, затем разбить город на участки, составить группы обследователей и затем систематически, переходя из дома в дом, из улицы в улицу, подвергнуть исследованию весь город и составить историю каждого дома".⁹

Эту большую работу, естественно, было непосильно провести одному человеку, здесь требовалась многолетняя кропотливая деятельность целых коллективов. Наконец, В.А. Федоров предлагал "совместно с археологическим обществом и губмузеем устроить день охраны исторических памятников и к этому дню приурочить массовую пропаганду охраны старины и сбор денег для этой цели".¹⁰ К сожалению, большинство этих ценных предложений краеведа осуществлены так и не были, что привело к исчезновению и гибели ряда рукописей, полотен, церквей и гражданских построек.

В определенной степени начал осуществление идей В.А. Федорова краевед К.А. Иеропольский, попытавшийся составить перечень периодических изданий, выходявших в губернии в 1917 г. и в первые послереволюционные годы. Результатом явилась статья "Псковская пресса после Февральской революции" (№ 3), где Иеропольский предпринял попытку "дать хотя бы коротенькую справку о том, чем и как реагировали псковичи на пронесшийся над их головами шквал революции", вы-

ражая в то же время сожаление, что "огонь и земля поглотили много ценного для историка революции материала".¹¹ В небольшой статье автор перечисляет все основные издания, издающиеся в Пскове и в губернии в 1917-1920 гг., характеризует их политическую и партийную направленность, называет в отдельных случаях издателей и редакторов, иногда касается содержания, напоминая в целях сохранности всей печатной продукции "старый хороший закон, в силу которого все выходящие на территории России книги, брошюры и периодические издания должны в двух экземплярах поступать в Публичную библиотеку", но подчеркивая, что "после Февральской революции такие поступления почти прекратились". Это обращение К.А. Иеропольского к характеристике псковской прессы революционного периода не было эпизодическим: спустя несколько лет изпод его пера вышла еще одна статья по данной проблеме.¹²

Помимо периодики, К.А. Иеропольский обратился к собиранию устного народного творчества революционных лет, в частности к частушке. Свои наблюдения он обобщил в статье "Революция в частушке" (№ 4), где в сопровождении собственных комментариев привел выраженное в стихотворной форме отношение населения к происходящему в стране и в губернии. Народом, например, было подмечено неумение призванных в армию крестьянских парней разобраться в происходящем:

Сидит солдат на заборе

С революцией во взоре;

Прокламации читает,

Ничего не понимает.

Не прошли мимо народной молвы и

допускавшиеся на местах злоупотребления властью:

Сорок восемь протоколов,

Все составлен на меня.

Мне милиция знакома,

Не боюсь ни черта.¹³

Публикация таких частушек на страницах журнала стала возможной благодаря существовавшей в условиях НЭПа хотя и ограниченной, но действующей демократии, благодаря сохранявшемуся плюрализму мнений, чего нельзя сказать для последовавших затем 30-х годах.

Редакция журнала не обошла стороной такого примечательного факта, как связь с Псковским краем А.С. Пушкина. Исполнявшейся в 1922 г. 85-й годовщине со дня гибели поэта краевед А.К. Гладкий посвятил большую статью "Пушкинский уголок" (№ 4). Это был расширенный вариант работы, напечатанной за пять лет до этого в "Историческом вестнике" (1917, кн. 8). Публикация в "Новой жизни" отнюдь не являлась ее перепечаткой, это была совершенно переработанная статья с новыми фактами. Кратко осветив значение А.С. Пушкина в истории русской литературы и культуры, автор основное внимание уделил связям поэта с Псковским краем: посещениям губернского города Пскова в период Михайловской ссылки, его поэтическому творчеству, характеристике мест губернии, где бывал Пушкин, и особенно Михайловскому, Тригорскому, Вороничу, состоянию их в послепушкинское время и разрушению в 1918 г. Отмечая, что за прошедшие годы многое оказалось утраченным, А.К. Гладкий подчеркивает, что нетронутой осталась лишь природа - "цельная, современная поэту, влиявшая на его гений и

вдохновлявшая его".¹⁴ Настоящая статья впоследствии в дополненном и переработанном виде была издана отдельной книжкой, хотя по мнению А.И.Дзенс-Литовского, коснувшегося охраны не только зданий "Пушкинского уголка", но и природных объектов, А.К. Гладкий допустил ряд ошибок и неточностей.¹⁵

Из других публикаций журнала на историческую тему особо выделяется статья А.Н. Куропаткина "Очерк экономического быта вольных городов Великого Новгорода и Пскова" (№ 6). Автор - небезызвестный царский генерал, блестящая военная карьера которого была подорвана поражением в русско-японской войне 1904-1905 гг. В 1906 г. Куропаткин поселился в своем имении Шешурино Холмского уезда Псковской губернии, где занимался в основном литературным трудом. Он продолжал проживать здесь и после Октябрьской революции, преподавал в созданной им Наговской сельскохозяйственной школе, вел курсы по агрономии с крестьянами, заведовал избой-читальней, написал несколько исторических работ - "Очерк военных действий в Средней Азии с 1893 по 1876 гг.", "Семиречье", "Кашгария", "Русско-китайский вопрос", подготовил к печати монографию "История народного образования в Холмском уезде от древнейших времен до наших дней", написанную исключительно на основе изучения архивного материала. Официально он числился на службе в Центроархиве, которому и оставил свои записки и мемуары.¹⁶

В перечне исторических работ А.Н. Куропаткина стоит и указанная статья в "Новой жизни", в

которой автор обратился к социально-экономической истории Псковской земли. Он пишет о природных условиях Псковского края, дает описание древнего пути "из варяг в греки", характеризует торговлю с Ганзой, занятия населения - охоту, рыболовство, земледелие, повествует о чеканке псковских монет, каменном строительстве и др. Работа основана на тщательном изучении разнообразных источников и трудов предшественников. Даже отдельные сноски, приведенные в статье, говорят, что Куропаткин хорошо изучил работы В.О.Ключевского, Н.А.Рожкова, Н.Ф.Окулич-Казарина, привлеченные земские документы, "Свод данных оценочно-статистического исследования Псковской губернии" и др. Уже после смерти А.Н. Куропаткина в сборнике холмских краеведов была опубликована статья отставного генерала "Историческая справка об экономическом положении сельского населения Холмского уезда в период 1859-1917 гг."¹⁷ Работа отличается насыщенностью цифровым материалом, извлеченным из архивов, прослеживает процессы аграрного развития уезда с отмены крепостного права до революции. Она датирована 1 декабря 1924 г.; незадолго до смерти автор передал ее председателю Холмского уисполкома Г.Д. Дмитриеву, а последний - редакции сборника, вышедшего тиражом всего в 300 экз. Во вступительных замечаниях к статье редколлегия отмечала ее некоторые недостатки: "Заключения автора о причинах, вызвавших мероприятия царского правительства по усиленному расселению крестьян на хутора, отличаются односторонностью. Автор считает, что эти ме-

роприятия вызвали причины только экономического характера, между тем одним из основных побуждений к насаждению хуторов было стремление разрушить крестьянскую общину, воспрепятствовать революционизированию крестьянской массы, вбить клин между крестьянством и городским пролетариатом и дать возможность свободно развернуться зажиточной кулацкой верхушке деревни, дабы через эту верхушку держать в руках как экономически, так и политически основную массу крестьянства. Кроме того, автор неправильно толкует вопрос о влиянии империалистической войны на крестьянское хозяйство. Общеизвестно, что война принесла огромный ущерб последнему; доводы автора в пользу его мнения, что хозяйство солдат не только не пострадало, но даже сделало известное накопление, неубедительны и наивно-фальшивы". Рекомендую в этих и некоторых других местах работы отнестись к выводам автора критически, редакция в то же время признала, что "в целом работа, несомненно, ценна и заслуживает подробного с ней ознакомления".¹⁸ Заслуги А.Н. Куропаткина в изучении местного края отметил центральный краеведческий журнал, посвятив ему после смерти в январе 1925 г. специальный некролог: "Со смертью Алексея Николаевича Куропаткина сошел в могилу не только крупный военный деятель, но и человек, весьма вдумчиво относившийся к вопросам краеведения".¹⁹

Личным вкладом в историографию Псковщины краеведа В.А. Федорова, дававшего рекомендации, "как начать изучение местной старины", была статья "Поган-

кины палаты в Пскове на фоне смутного времени" (№ 9-10). Хотя она имеет подзаголовок "Историческая экскурсия", значение статьи выходит за рамки этого ее назначения, ибо автор ведет повествование на широком историческом фоне, как общероссийском, так и псковском. Он подробно освещает события "Смутного времени" в России, дает картину социальной борьбы в Пскове в XVII в. и, наконец, опираясь на работы К.Г. Евлентьева, И.Ф. Годовикова и др., рассматривает вопрос о времени постройки дома-крепости, памятника гражданской архитектуры Пскова - Поганкиных палат. К сожалению, дальнейшие рассуждения автора и выводы, сделанные им, остались читателям неизвестными, так как статья не была напечатана до конца: сдвоенный номер (№ 9-10) журнала "Новая жизнь", тираж которого упал с 5 (№ 8) до 2 тысяч, оказался последним: "из-за отсутствия средств его издание временно пришлось остановить".²⁰ Работа В.А. Федорова целиком была издана в 1924 г. в Ленинграде отдельной книжкой (47 стр.); годом раньше В.А. Федоров опубликовал большую статью "Роль церквей и монастырей в жизни средневекового Пскова".²¹

"Временное" же оказалось окончательным: издание журнала "Новая жизнь" больше так и не возобновилось. В "Кратком очерке истории возникновения и деятельности Псковского общества краеведения", относящемся к 1924 г., журнал "Новая жизнь" оценивался как "чрезвычайно нужный орган для Псковского края", хотя в тогда же напечатанном библиографическом обзоре содержалась более сдержанная характеристика изда-

ния: "Отдельные статьи журнала отличались серьезностью, равно как и литературный материал, но журналу вредил его универсализм, вследствие чего он не нашел читателя".²² При всем этом "Новая жизнь" оказалась в своем роде уникальным

явлением, аналога которому по широте освещаемых проблем Псков не знал и в последующие годы. Кратковременный, продолжавшийся менее года, период существования журнала стал заметным явлением в культурной жизни края.

Примечания

1. Известия Псковского губкома РКП(б). 1922, № 10. С. 3.
2. Новая жизнь. 1922, № 1-2. С. 131-137.
3. Новая жизнь. 1922, № 8. С. 98-100.
4. Новая жизнь. 1922, № 9-10. С. 80.
5. Новая жизнь. 1922, № 6. С. 56-58.
6. Познай свой край: Сборник Псковского общества краеведения. Вып. 1. Псков, 1924. С. 66.
7. Новая жизнь. 1922, № 1-2. С. 123-125.
8. Новая жизнь. 1922, № 7. С. 73.
9. Там же. С. 74-75.
10. Там же. С. 77.
11. Новая жизнь. 1922, № 3. С. 74.
12. Иеропольский К.А. Псковская пресса в 1917-1919 гг. // Красная летопись. 1930, № 2 (35). С. 233-238.
13. Новая жизнь. 1922, № 4. С. 30, 31.
14. Там же. С. 48.
15. Дзенс-Литовский А.И. Пушкинский уголок // Псковский набат. 1926, 24 октября.
16. Известия Центрального бюро краеведения. 1925, № 3. С. 94; Псковский набат. 1925, 31 января.
17. Холмский уезд Псковской губернии: Сборник краеведческих материалов. Вып. 2. Холм, 1927. С. 5-35.
18. Там же. С. 3-4.
19. Известия Центрального бюро краеведения. 1925, № 3. С. 94.
20. Известия Псковского губкома РКП(б). 1922, № 18. С. 40.
21. Экскурсионное дело. 1923, № 4-6.
22. Познай свой край... Вып. 1. С. 66, 72.

